

Хабижанова Г.Б.,
Ахметова М.Ж.

**Послемонгольское становление
этнополитических союзов
тюркских племен**

Данная статья посвящена процессам становления тюркских этнических групп после монгольского нашествия. Здесь затрагиваются вопросы интеграции, ассимиляции и метисации этносов, входящих в тюркскую цивилизацию. Ведь большая часть монголов после своих походов постепенно растворилась в тюркском массиве Средней Азии и Поволжья. Сохраняя зачастую древние монгольские племенные названия, они утрачивали свой язык, мусульманизировались, их знать сливалась со знатью тюркских племен.

Также в данной статье рассматривается формирование новых племенных объединений, перемешавшихся в ходе завоеваний и бесконечных переселений, которые, поселяясь на новых землях, тем самым раздвинули политические границы Великой Степи. На землях расколовшихся и обособившихся улусов Монгольской империи, управляемых Чингизидами, начался новый этап тюркского этногенеза – начальный этап формирования современных тюркских народов.

Ключевые слова: нашествие монгол, тюркский этнос, этногенез, ассимиляция, интеграция, тюркизация, образование племен, формирование народностей.

Habizhanova G.B.,
Ahmetova M.Zh.

**Post-Mongol formation of ethno-
political alliances Turkic tribes**

This article focuses on the processes of formation of the Turkic ethnic groups after the Mongol invasion. There are issues of integration, assimilation and cross-breeding of ethnic groups, members of the Turkic civilization. Since the majority of Mongols, after their campaigns gradually dissolved in the Turkic array of Central Asia and the Volga region. Saving often ancient Mongolian tribal names, they lost their language, musulmanization, know them mingled with the nobility of Turkic tribes.

Also this article discusses the formation of new tribal unions, who mixed during the endless conquests and migrations, settling on new lands, thus expanded the political boundaries of the great Steppe. On lands broken up and separated uluses of the Mongol Empire, Genghis Khan managed, began a new phase of the Turkic ethnogenesis – the initial stage of formation of the modern Turkic peoples.

Key words: invasion of Mongol, Turkic ethnicity, ethnogenesis, assimilation, integration, turkization, the formation of tribes, the formation of nationalities.

Хабижанова Г.Б.,
Ахметова М.Ж.

**Моңғол шапқыншылығынан
кейінгі түркі тайпаларының
этносаяси одағының
қалыптасуы**

Бұл мақалада моңғол шапқыншылығынан кейінгі түркі тайпаларының этникалық топ ретінде қалыптасуы жайында баяндалады. Мақалада алып түркі өркениетіне кірген әртүрлі ұлттар мен ұлыстардың бір-бірімен ассимиляциясы мен интеграциясы (ынтымақтастығы) жайында сөз қозғалады. Моңғолдардың көп бөлігі шапқыншылықтан кейін Орта Азия тайпаларымен араласып, өз тілдерін ұмытып, мұсылманданды.

Мақалада сондай-ақ, жаңа жерлерді игеріп, жаулап алу процесі негізінде жаңа тайпалардың бірігуі және олардың жаңа жерлерге қоныстануы Ұлы Даланың саяси шекарасын кеңейтті. Жауланған жерлерге Шыңғысхан ұрпақтары ұлыстарға бөліп басқаруы түркі этногенезі үшін жаңа кезең, яғни қазіргі түркі халықтарының қалыптасуына әсер етті.

Түйін сөздер: моңғол шапқыншылығы, түркі этносы, этногенез, ассимиляция, интеграция, түркілендіру, тайпалардың қалыптасуы, халықтардың қалыптасуы.

**ПОСЛЕМОНГОЛЬСКОЕ
СТАНОВЛЕНИЕ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ
СОЮЗОВ ТЮРКСКИХ
ПЛЕМЕН**

Монгольское нашествие оказало существенное влияние на этнический состав народов, проживавших на территории Казахстана. Вторжение монгольских войск привело к разгрому малых племен, другие предпочли всем составом уйти в соседние регионы. Этнические объединения распались, процесс развития и формирования народов замедлился. Однако в некоторых регионах наблюдалось быстрое восстановление народов в этническом плане, особенно в Восточном Дешт-и-Кыпчаке, в Южном Казахстане (Туркестанский район) и в Семиречье. Здесь восстановление шло быстрыми темпами. Причиной тому были многоязычие их жителей, разнообразие в культуре и быте и их быстрая приспособляемость. Поэтому в регионах начинает активизироваться исторический процесс преобразования племенных объединений в народы.

Оставленное Чингисханом громадное государство было разделено им на четыре удела, по числу его сыновей от главной жены Бортэ. Джучи получил северо-западный удел от Алтая до Урала; на юге удел этот простирался до Амударьи и Аральского моря. Чагатаю достались земли к югу от Амударьи – часть Туркестана, Афганистан и Персия, а также Закавказье. Угэдэй получил всю западную часть собственно Монголии, Джунгарию и Восточный Туркестан. Наконец, долю Тулуя составили: земли найманов, восточная часть собственно Монголии, земля тангутов и завоеванная часть Цзиньского государства. Царевичи управляли своими уделами на правах наместников императора.

Из наличного к моменту смерти Чингисхана состава армии в 129 000 человек перешла, по его завещанию, в распоряжение Тулуя 101 000 человек, в том числе и гвардейская «тысяча багадуров», которой командовал Цаган из племени тангутов, взятый Чингисханом в плен в возрасте 15 лет и воспитанный вместе с его сыновьями от Бортэ, почему Чингисхан называл его «пятым сыном». В числе отошедших к Тулуу войск имелось также 4 000 человек из племени дербет-ойрат под начальством Хотуга-беки, которому ввиду заслуг его племени перед Империей было предоставлено право замещать в своем отряде должности беков (начальников, командиров) до тысячников включительно собственной властью [1].

Всем остальным наследникам вместе было завещано 28 000 человек войска, в том числе Джучи – 4 000 человек и 9 000 кибиток с тремя беками. К ним присоединилось много войск из «русских», черкесских, кипчакских, мадыарских и других народов, присоединенных к ним впоследствии, добавляет историк Рашид ад-Дин [1, с. 153].

Улусы Угэдэя и Чагатая. Внук Угэдэя Хайду хан, опираясь на ханов Золотой Орды, начал войну против всемонгольского хана Хубилая (потомка Тулуя). Племена мангытов, кыргызов стали покидать свои земли на востоке и переселились на запад, в Золотую Орду и государство Хайду хана.

В эпоху Хайду хана новый виток миграции начался с передвижением на Запад бааринов (бахрины), которые имели родственные отношения с ханом по материнской линии. Мать Хайду была из бааринов. Баарины были одними из первых, которые выразили желание служить Хайду хану, внуку Угэдэя. Они потянули за собой большинство племен улуса Хорчи и Угэдэя, предки которых имели историко-культурные и этнические связи с тюркскими племенами, которые на Тянь-Шане объединились с новоиспеченным ханом. О переселении кыргызов и племен Западной Монголии на Тянь-Шань в период Хайду хана свидетельствовало появление в данном регионе восточных племен булагачинов и керемучинов, которые в исторических источниках тех времен указывались наряду с кыргызами или в составе кыргызских племен. Например, в источниках могольской эпохи рассказывалось об улусе булагачинов в Моголистане, а в одной из китайских хроник XVII века керемучины указывались в числе кыргызских племен [2].

В XIV-XV века под моголами понимались все племена Моголистана, признававшие власть чингизидов. Моголы делились на крупные и малые племена. Наиболее крупными из них считались дуглаты, баарины, чурасы, духтуи, барласы, сагарачи (кончи), булгачи, канглы-бекчики, кераиты и др. К малым, незначительным объединениям относились роды арканут, сулдуз, итарчи, йарки (барки), ордабеги, мекрит, шункарчи, нарин, долан, балыкчи, татар и др. Собственно могольскими были дуглаты, баарины, чурасы, духтуи, барласы, татары.

Крупные тюркские племена в составе Моголистана ни чем не уступали в правах моголам, кроме как в вопросе престолонаследия и других, когда проблема касалась прав господствующей династии. По М. Чорасу, некоторые племена

имели привилегированное положение в системе управления и оказывали свое влияние на решение политических и других проблем страны. М. Чорас информировал, что если же могольское войско шло на север или на запад, то право идти впереди войска принадлежало эмирам рода чурас, народа духтуй и главой керейтов. Такие же привилегии были у племени канглы-бекчинов. Чорасы постоянно оспаривали у канглы-бекчинов право идти на краю, как на охоте, так и во время военных действий.

Собирательный этноним «могол», принятый ими, совершенно отличал их от собственно монголов Монголии и других районов обитания. В результате тюркизации монгольских племен произошел распад Чагатайского улуса на два государства. Т. Джуманалиев пишет: «Распадение Чагатайского улуса на Моголистан и Мавераннахр и провозглашение Туглук-Тимура ханом моголов является не только политическим актом, но и актом этническим, т.е. признанием своей этнокультурной самостоятельности» [2, с. 159].

Население Мавераннахра до монгольского нашествия состояло из двух основных частей персо- и тюркоязычного, с некоторой примесью монгольского элемента. Все эти компоненты находились в процессе взаимной культурной ассимиляции. Карлуки еще в XI в. проникли вместе с племенами чигилей, ягма, тухси, аргу в Мавераннахр и утвердились здесь при Караханидах. С разгромом Караханидов Сельджуками в XI столетии в регионе появились племена огузов, часть которых также вступила в процесс взаимной ассимиляции с местным населением.

В XIII столетии Чингизхан оставил правителем этой части монгольской империи своего сына Чагатая. Ставка самого Чагатая находилась в долине реки Или, т. е. в достаточной отдаленности от Средней Азии, а непосредственно культурной областью Мавераннахра правили представители местной аристократии, сначала хорезмиец Махмуд Ялавач, затем его сын Масуд-бек, а также ряд последующих местных правителей, правивших от имени кого-либо из Чагатаидов.

С этого времени началось проникновение монгольских родов джалаир, барлос, каучин, орлат, турки, мусобозори, калтатой, могол и др., которые в результате интенсивных контактов с более цивилизованным местным населением подверглись ассимиляции и тюркизации. В XIV в. выходец из племени барлос Темур, победив представителей Чагатайского улуса, основал

собственную династию, которая просуществовала до нашествия в регион кочевых дашти-кипчакских узбеков [3, с. 274].

В середине XIV века Улус Чагатай разделился на два государства: Могулистан с центром в Алмалыке и Мавераннахр с центром в Самарканде. Территория Жетысу как раз составляла Могулистан, населённый могулами – тюркомонгольскими племенами кочевников-скотоводов. Могулы и чагатаи перманентно воевали друг с другом. Сначала могулы неоднократно завоёвывали и разоряли Мавераннахр, затем при эмире Тимуре, наоборот, чагатаи не раз вторгались в Могулистан. Да и впоследствии оседлые ираноязычные жители восточного Мавераннахра часто подвергались нападениям кочевников соседнего Могулистана. Так что поводов недолюбливать друг друга у них было достаточно. Средневековые историки утверждают, что жителей западного Могулистана чагатаи называли «джете» (в значении «разбойники» или «грабители») или улусом Джете. В свою очередь, могулы называли чагатаев Мавераннахра «караунас» (в пренебрежительном значении «метис» – за смешение их с местным оседлым населением и утрату кочевых традиций). Об улусе Джете упоминают в своих хрониках многие историки того времени: могул Хайдар Дулати, казах Кадыргали Жалаири, чагатай Шарафетдин Язди и др.

Впоследствии улус Джете захватили ойраты, и государство Могулистан исчезло в конце XVII века. Могульские племена вошли в состав казахов, киргизов, уйгуров. Остатки западных могульских племён стали признавать власть казахских ханов. Могулы-джете, превращаясь в могул-казахов, входили в Улы жуз и присоединились к Казахскому ханству. Тем временем джунгары, захватывая лучшие пастбища Могулистана, вытесняли могул-казахов на запад и север, к Сыр-Дарье, к Ташкенту, в Прибалхашье. В результате часть племён Улы жуза оказалась на территории восточного Мавераннахра. В эпоху джунгар исходный этноним «джете» оказался неактуальным, забылся и сохранился только для обозначения местности, где они когда-то проживали [4, с. 75].

В период династии Темуридов окончательно сложилась так называемая чагатайская культура, чагатайский литературный язык, канонизированный поэтом Алишером Навои, выходцем из того же племени барлос.

Носителем этой культуры было, в основном, население городов, состоящее из перешедших к

оседлому образу жизни представителей бывших тюркских племен, а также тюркизированного персоязычного населения, большая часть которого получила наименование сартов. Создатели чагатайской литературы Бабур и Навои в своих исторических трудах отмечали существование сартов наряду с другими народами, населяющими регион, но сами не относили себя к ним. Тем не менее, именно сарты в последующем стали проводниками чагатайской культуры и чагатайского языка, получившего в последующем название языка тюрки.

Таким образом, наследие эпохи Чагатаидов воплотилось не столько в народностях, именующих себя чагатаями, сколько в насыщенной культуре высокоразвитых языке и литературе, которые стали и в своей основе остаются доминирующими в Мавераннахре. Чагатай, как было отмечено выше, было собирательным именем для всех народов Мавераннахра в период Темуридов. Но после их изгнания ареал использования этого слова стал сужаться: часть чагатайских народов и племен стала переходить или в сообщество узбекских племен, что характерно, прежде всего, для территории, охватываемой Зарафшанским бассейном (районы Самарканда, Кашкадарьи и Сурхандарьи), или в категорию сартов, что более характерно для территорий, охватываемых бассейном Сырдарьи [3, с. 274].

Улус Джучи. В результате нашествия монголов часть кипчаков погибла, бежала на запад, была пленена и продана в рабство. Но в массе своей кипчаки остались кочевать в своих степях и составляли главную часть кочевых тюркских подданных потомков Джучи.

С приходом в Кипчакскую степь центральноазиатских племен наступил новый этап этнической интеграции. Главными результатами этого сложного по характеру и продолжительного по времени многоаспектного процесса были:

- 1) смешение родов и племен, смена многих прежних местных тюркских (кипчакских) этнонимов на монголо-тюркские формирования ряда новых родоплеменных групп с ранее неизвестными или парными наименованиями;
- 2) тюркизация монголо-татарских племен и принятие ими ислама;
- 3) формирование из конгломерата родов и племен, находившихся на различных стадиях своего развития, каким было население Дешт-и Кипчака в период распада Золотой Орды, целого ряда тюркских народностей, в том числе и с монгольскими названиями [5].

Из собственно монгольских племен одними из первых оказались на территории Дешт-и Кипчака меркиты.

По словам Рашид ад-Дина и анонимного автора «Муизз ал-ансаб», Чингиз-хан еще при жизни выделил своему старшему сыну Джучи четырех эмиров с четырьмя тысячами войска – тысячу Мунгура, бывшего из племени сиджиут (сихиут); тысячу Кингитая Кутан-нойона, бывшего из племени кингит; тысячу Хушитая, бывшего из племени хушин; тысячу Бауку, также бывшего из племени хушин. Эти четыре личные тысячи воинов царевича Джучи, пишет персидский историк Вассаф (умер в 1335 г.), после его смерти перешли в ведение его старшего сына, Орды, и уже при жизни Орды (умер между 1246–1251 гг.) составляли вместе с прямыми потомками более одного тумана живого войска, т. е. более 10 тысяч наличных воинов [6, с. 98-100].

По сообщению Махмуда ибн Вали, в составе войска Бату, в частности, были ополчения племен аргун, огуз, найман, буйрак, ойрат, карлук, кушчи, усун, минг, конграт, керейт, барлас.

После завершения военной кампании 1236–1242 гг. большая часть центральноазиатских племен вместе со своими вождями возвратилась к себе на историческую родину. Однако определенное количество из этих родов и племен было распределено после похода между Джучидами в качестве эля; они стали таким образом «дештскими». Так, по словам Абу-л-Гази и автора «Зубдат ал-асар» (XVI в.), Бату после возвращения из похода в Восточную Европу (1242 г.) отдал под власть своего брата, Шибана, народ, состоявший из 15 тысяч семейств, выделив четыре главных племени: кушчи, найман, карлук, буйрак. Другому своему брату, Тукай-Тимуру, Бату выделил минг, тархан, ушун, ойрат [7, с. 302].

В составе войска золотоордынских ханов XIII – начала XV в. в источниках называются части из племен кунграт, кият, сарай, бахрин, найман, джалаир, уйшун, кипчак, курлаут, алчин, буруджоглы, йисут, курдер.

По словам ал-Хаджжи Абд ал-Гаффара Кирими, гвардия Тохтамыш (1379–1395 гг.) состояла из представителей четырех племен: ширин, барин, аргын, кипчак. В XV–XVI вв. эти четыре племени были главными племенами Крымского ханства [7, с. 315].

Список названий родов и племен Улуса Джучи XIII–XV вв.: алтын, аргун, ас, барак, барин, барлас, бахрин, башгырд, буйрак, буркут, буруджоглы, джалаир, джуркун, дурман, ички, ичкибайри, йиджан, йисут, йети-минг, каанбайлы,

карлу к, кенегес, керейт, кингит, кипчак, кунграт, кият, куйун, курдер, курлаут, кушчи, мадэоар, мангыт, масит, меркит (мекрит), минг, найман, огуз, ойрат, салор, сарай, сихиут (сиджиут), таймас, табгут (тангут), тархан, татар, тили-минг, тубай, тубай-туман, туман, туман-минг, уйгур, уйсун, украш-найман, утарчи, хитай, хушин, чинбай, чубурган, шадбаклы, шункарлы [8].

Государство потомков Джучи, было «монгольским государством» лишь в династийном отношении, являясь на самом деле тюркской страной по культуре, хозяйству и этнической основе.

В источниках при освещении событий XIII – первой половины XIV в. для обозначения кочевого населения Улуса Джучи одинаково употребляются слова «татары», «монголы», «тюрки», «кипчаки». Постепенно центральноазиатское слово «татар» превратилось в самоназвание тюркоязычного населения Поволжья, Крыма и части Западной Сибири [9, с. 252-258].

Со второй половины XIV в. кочевое население Улуса Джучи известно нам под общим собирательным словом узбеки.

Впервые узбеки упоминаются в сочинении Хамдуллаха Казвини (род. ок. 1280), который рассказывает о вторжении в 1335 г. хана Узбека в пределы Ирана, называя при этом золотоордынское войско «узбеками», а государство Узбека (Золотую Орду) «государством узбекским». Историк Темур – низа-маддин Шами в своём рассказе о бегстве двух эмиров Темура в 1377 г. сообщает, что оба эмира ушли в область узбеков и укрылись у Урус-хана, которого называет ханом узбекским. Другой историк Темур – Шереф-ад-дин Али Езди, рассказывая о посольстве 1397 г. от золотоордынского хана Тимур Кутлуга, называет прибывших послами узбеков [3, с. 271].

Разгром Темуром войск Тохтамыш в XIV в. способствовал распаду Улуг Улуса. Образовались Казанское и Астраханское ханства, Хорезм (отошедший к Тимуридам), Ногайский и Узбекский улусы в составе Белой орды.

Особенностью этногенеза в Дешт-и Кипчаке было то, что решающую роль в их объединении под эгидой сильного централизованного государства играли харизматические лидеры типа Узбека, Абулхаира, Жанибека, Керей и Шейбанихана, сочетавшие в себе дуальность принципов правления – приверженность исламу и степному обычному праву (Яса). Абулхаир был вознесен на ханский престол в 1429-30 гг. главами 24 племен: кият, мангит, байлы, кунграт, тангут, йид-

жан, дурман, кушчи, утарчи-найман, угриш-найман, тубай, таймас, джат, хитай, барак, уйгур, карлук, кенегес, уйшун, курлаут, имчи, туманинг [3, с. 272].

После его смерти (1468-69 гг.) контроль над Дешт-и-Кипчаком перешел к другим представителям дома Джучи (Джанибек и Керей), которые основали династию казахских султанов (даулат-и салатин-и казак). Имя «казак» сначала передано ханству, а затем стало названием народности; с первых десятилетий XVI в. за страной закрепилось название Казакстан.

В ту эпоху для обозначения временного состояния вольных людей, оторвавшихся по разным причинам и разными путями от своей социальной среды и принужденных обстоятельствами вести жизнь искателей приключений, употреблялось тюркское слово казак, известное еще с первой половины XIII в. Кстати, отсюда слово «казак» и в русском языке.

Так как Керей, Джанибек и их приверженцы были людьми, ушедшими от своих и скитавшимися по окраинам государства кочевых узбеков, к которому они принадлежали и с которым находились в состоянии войны, то их прозвали узбеками-казаками, т. е. узбекскими казаками, или просто казаками. Имя это за ними закрепилось.

С образованием в 1470–1471 гг. (875 г. по хиджре) Казахского ханства Узбекский улус окончательно распался. С тех пор, по словам информированного историка Мирзы Хайдара Дуглата (1500–1551 гг.), казахи всецело «владевали в большей части Узбекистана». Степи западной части Узбекского улуса, с центром в местности по нижнему течению Яика, служили для кочевков объединения племен, известных в восточных источниках как мангыты, по имени одного из тюркизированных монгольских племен, некогда живших в Восточной Азии. В русских источниках мангыты называются ногай-

цами, по имени известного в истории Золотой Орды монгольского царевича Ногая. В XV–XVI вв. мангыты (ногайцы) составляли не только этнографическую, но и политическую единицу (Мангытский йурт – восточных, мусульманских источников; Ногайская Орда – русских источников) и имели своих властителей (бий, мурзы). В XVII в. объединение окончательно распалось, большая часть составлявших его население родов и племен откочевала на запад. Русский термин «ногайцы» полностью заменил восточное название «мангыты».

После распада Золотой Орды в XV в. на их основе стали формироваться отдельные народности, которые говорили по-тюркски и исповедовали ислам. Часть родов и племен западных областей Джучиева Улуса составила этническую основу крымских татар; другие родоплеменные группы вошли в состав башкир, казанских татар, а также тюркских народов Северного Кавказа. Кочевые роды и племена Восточного Кипчака составили ядро казахского и ногайского народов. Роды и племена Дешт-и Кипчака, переместившиеся в Мавераннахр, Хорезм и Притяньшанье, вошли в состав современного узбекского, каракалпакского и киргизского народов [9, с. 261].

Несмотря на жестокое преследование и укрепление своей политической власти, монголы не могли навязать местным многочисленным племенам чуждые им язык, традиции и обычаи, религиозные взгляды. Хотя, конечно, монгольское нашествие разрушило устоявшиеся этнополитические связи, социально-экономический строй и существенно замедлило формирование этнических сообществ в народ, и только спустя столетие процесс стал активизироваться. За это время монгольские завоеватели сами стали разговаривать на тюркском языке и ассимилироваться с местным населением.

Литература

- 1 Хара-Даван Эренжен. Чингис-хан как полководец и его наследие. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1991. – 196 с.
- 2 Акеров Т.А. Каркырахан. Великий Кыргызский каганат. (Роль этнополитических факторов в консолидации кочевых племен Притяньшанья и сопредельных регионов (VIII–XIV века)). – Бишкек, 2012. – 202 с.
- 3 Этнический атлас Узбекистана. Узбекистан: ИООФС. – Узбекистан, 2002. – 452 с.
- 4 Уали М., Алиев Ф.О. О происхождении топонима Жетысу // Научный вестник столицы. – №№ 10-12 (31-33), октябрь-декабрь 2012 г.
- 5 Евстигнеев Ю.А. Кыпчаки, куны, половцы, куманы – один этнос или четыре? <https://www.google.com/url?sa=t&ret>
- 6 Кычанов Е. И. Великий Чингис-хан. «Кара Господня» или «человек тысячелетия»? – М.: Эксмо, 2013. – 368 с. <http://kniz.ru/book1137.html>
- 7 Рахманалиев Р. Империя тюрков. Великая цивилизация. – М.: Рипол, 2009. – 704 с.

- 8 Бартольд В.В. Тюрки: Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. – Алматы: Жалын, 1993. – 192 с.
- 9 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей: от древности к новому времени. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – 432 с.

References

- 1 Hara-Davan Jerezhen. Chingis-han kak polkovodec i ego nasledie. – Jelista: Kalmyckoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991. – 196 s.
- 2 Akerov T.A. Karkyrahan. Velikij Kyrgyzskij kaganat. (Rol' jetnopoliticheskikh faktorov v konsolidacii kochevyh plemen Pritjan'shan'ja i sopredel'nyh regionov (VIII-XIV veka)). – Bishkek, 2012. – 202 s.
- 3 Jetnicheskij atlas Uzbekistana. Uzbekistan: IOOFS. – Uzbekistan, 2002. – 452 s.
- 4 Uali M., Aliev F.O. O proishozhdenii toponima Zhetyusu // Nauchnyj vestnik stolicy. – №№ 10-12 (31-33), oktjabr'-dekabr' 2012 g.
- 5 Evstigneev Ju.A. Kypchaki, kuny, polovcy, kumany – odin jetnos ili chetyre? <https://www.google.com/url?sa=t&rct>
- 6 Kychanov E. I. Velikij Chingis-han. «Kara Gospodnja» ili «chelovek tysjacheletija»? – M.: Jeksmo, 2013. – 368 s. <http://kniz.ru/book1137.html>
- 7 Rahmanaliev R. Imperija tjurkov. Velikaja civilizacija. – M.: Ripol, 2009. – 704 s.
- 8 Bartol'd V.V. Tjurki: Dvenadcat' lekcij po istorii tureckih narodov Srednej Azii. – Алматы: Жалын, 1993. – 192 с.
- 9 Kljashtornyj S.G., Sultanov T.I. Gosudarstva i narody Evrazijskih stepej: ot drevnosti k novomu vremeni. – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009. – 432 s.